

Вместе с Ли Синем вернулись и другие ребята из команды. Тун И не желал более идти на уступки, поэтому группа людей, разойдясь по разным углам, уселись и принялись обсуждать баскетбольный матч. Шума они производили достаточно много: голоса их были весьма громкими.

Ли Синь из-за своего роста выглядел весьма внушительно, однако на деле вел себя не так, как многие могли бы себе представить. Он вежливо побеседовал с Ми Лэ, выяснив все, что требуется, о предстоящем матче и даже сделал пометки.

Достав сценарий выступления драмкружка, Ми Лэ хотел продолжить его читать, но в комнате было настолько шумно, что он, на секунду поколебавшись, посмотрел на часы и вышел в коридор, направляясь в ординаторскую. Только там он мог спокойно заняться своим делом.

Было, определенно, одно преимущество в том, что он местная знаменитость: он очень сильно нравился всем ординаторам, поэтому сидеть в этом помещении ему было дозволено в любое время.

Военная подготовка первокурсников, наконец, закончилась.

На церемонии Ми Лэ, как выдающийся студент, должен был выступать с речью перед новыми учащимися в кампусе Линшань.

Зал был уныл, однако мгновенно оживился, когда ведущий произнес:

— А сейчас с речью выступит глава студенческого совета!

То, что было сказано им после, уже никто не слушал, ожидая выхода главного красавчика университета. Первогодки были максимально взволнованы предстоящей речью.

Внезапно из зала донесся оглушительный крик, заглушающий даже звук стереосистемы. Некогда серьезные студенты взорвались подбадривающими аплодисментами.

Ми Лэ был очень популярен. Несмотря на то, что как актер он был еще только в самом начале своего пути, внешность и хорошее семейное происхождение делали его известным.

Последние несколько дней весь кампус стоял на ушах из-за новости о том, что он будет выступать на приветственной церемонии для первокурсников.

Неоднократно его видели вместе с Минсюем, когда те шли вместе в кафетерий, чтобы поесть, и даже тайком фотографировали. Очень быстро они попали на главную страницу новостного

канала университета.

Многие студенты даже считали себя счастливыми из-за того, что посещают один кампус с Ми Лэ. Да и кто откажется перед искушением попросить автограф или совместное фото, когда рядом с ними ходит такая звезда? Ми Лэ никогда не отказывался. Для него это было лучшим удовольствием из всех возможных.

Команда Тун И только что завершили свою игру, поэтому впереди нарисовывались несколько выходных без тренировок. Они уже вполне ловко влились в группу первокурсниц, планируя познакомиться с некоторыми из них поближе. И что самое важное — все как один потащили капитана познакомиться вместе с ними, ведь на его фоне команда всегда казалась более уважаемой.

Увидев, как Ми Лэ выходит на сцену, волейболисты невольно скривили губы.

— Как думаете, если бы эти первокурсники узнали, что красавчик живет в нашем общежитии, где никто не обращает на него никакого внимания, что бы они сделали? — не мог не спросить Си Ли.

— Просто ребята-спортсмены не следят за знаменитостями. Несколько дней назад я видел, как какой-то парень из другого общежития пришел просить автограф у Ми Лэ для своей девушки. И он ему его дал. Более того, он уже как три дня зависает в ординаторской, — добавил Ли Синь.

— Тц, теперь и ординаторы на нас смотрят косо.

Тун И перекатывал языком леденец во рту, сидя на своем месте и внимательно наблюдая за вышедшим на сцену парнем. Тот спокойно подошел к середине сцены и начал говорить свою речь.

Обычно Ми Лэ разговаривал мало, но Тун И все равно заметил, что голос у него очень приятный. Его китайский безупречен, а говорит он настолько четко, что его дикцию можно сравнить с дикцией телеведущего. Ми Лэ, вероятно, специально тренировался, чтобы говорить настолько идеально.

Он произнес свою речь без сценария, спокойно и собранно, без единой запинки. На его лице была слабая улыбка. Он однозначно приковывал к себе взгляды.

Ведь он был невероятно красив.

Жаль, что характер у него вышел поганый.

Тун И подпер рукой подбородок и продолжил наблюдать, как внезапно почувствовал, как

взгляд Ми Лэ скользит по нему, отчего неосознанно вздрогнул. Однако это была лишь иллюзия, старался убедить себя спортсмен.

После окончания церемонии студенты были в ожидании приветственной вечеринки. Чтобы дать им возможность хорошо провести время, вся администрация ушла, и в зале тут же стало шумно.

На вечеринке было четыре организатора, среди которых были Гун Монань и Цзоцю Минсюй. Обычно они не стояли друг с другом в паре, но не сегодня.

Выступали также и другие старшекурсники, среди которых большинство было с художественного факультета.

Среди только поступивших ребят тоже были интересные. Однако Тун И это совсем не интересовало, и он продолжал сидеть в зале и время от времени зевать.

Неожиданно в зале началась суматоха. Отовсюду начали доноситься крики:

— Ми Лэ! Ми Лэ! Ми Лэ!

— Он тоже будет выступать? — вздохнув, спросил Тун И.

— Приятно наверное быть настолько красивым... — Си Ли даже немного завидовал.

И Ми Лэ все же вышел на сцену, держа в руках гитару. Он уже успел переодеться из официальной одежды в неофициальную, и сейчас выглядел еще привлекательнее. Он сидел на сцене, пока Монань помогала настроить высоту микрофона.

Ми Лэ расстегнул две верхние пуговицы своей белоснежной рубашки, вызывая восторженный писк девушек в зале.

Волейболисты закричали зубами от зависти.

— Черт возьми. Не хочу признавать, но этот парень действительно красив, словно главный герой какого-нибудь гаремника. Уверен, он и в университете смог бы набрать свой гарем, если бы был неразборчив в связях, — Си Ли хлопнул себя по бедру.

— Тебе не кажется он лицемерным? — спросил Тун И у друга.

— Лицемерным?

— С нами он общается грубо, а ведет себя как-то безжизненно, а сейчас такой жизнерадостный...

— Может, это потому что мы ему не нравимся? Я бы тоже не улыбался в лицо человеку, которого ненавижу.

Это было досадной правдой.

Вскоре Ми Лэ начал петь, сопровождая выступление игрой на гитаре.

Песня, которую он исполнял, была довольно старой, народной, но чужой голос был чистым и мелодичным. Он пел с невероятной нежностью, заставляя сердца людей трепетать.

Это было хорошо.

Это было очень хорошо.

Когда он закончил петь, Тун И неосознанно протянул себе под нос:

— Да... он очень красив.

Ми Лэ мельком оглядел сцену и остановился взглядом на Тун И. Было трудно не заметить волейбольную команду.

Старшекурсники нечасто пробирались на такие мероприятия, но их никто и не останавливал, если они изъявляли желание. Спортсмены даже в сидячем положении были ростом наравне с рядом стоящими людьми. Поэтому да, их было очень легко заметить.

Когда Ми Лэ собирался покинуть сцену, команда спортсменов начала громко аплодировать и свистеть, привлекая к себе много внимания.

Ми Лэ, улыбаясь зрителям, объявил небольшой перерыв, но как только он зашел за кулисы, его лицо моментально стало каменным.

«Они пришли, чтобы испортить праздник?»

Примечание автора:

— Ли Синь, а ты чего в комнату свою не возвращаешься? — спросил мимо проходящий студент.

— Не могу. Страшно. Они там снова о чем-то спорят, — всхлипнул он, а затем дико закричал, поднимая самую тяжелую штангу в зале.

— ...

<http://bllate.org/book/13171/1171561>